

С.Э. Сомов

**ХУДОЖЕСТВЕННО-СТИЛЕВАЯ СПЕЦИФИКА
ПРИВЕТСТВЕННОЙ РЕЧИ Г. КОНИССКОГО
ИМПЕРАТРИЦЕ ЕКАТЕРИНЕ II**

Белорусского архиепископа Георгия Конисского с русской императрицей Екатериной II связывали особенные отношения. Георгий не раз встречался с Екатериной, произнес немало торжественных слов в ее присутствии, в частности, в 1762 г. в Москве по совершении «священного Ея

коронования» и в 1772 г. в Петербурге «по случаю присоединения Белоруссии к Российской Державе»; в разные годы благоговейное отношение к Государыне он высказал в семи церковных проповедях. Со своей стороны, императрица видела в Георгии лучшего выразителя интересов русского государства в Польше. Не случайно в 1770 г. она решительно отклонила представление Синода Русской церкви о переводе Конисского на другую кафедру.

В 1787 г. произошла последняя встреча архиепископа и самодержицы. «Речь Государыне Императрице Екатерине II-й, произнесенная при встрече Ея Величества в городе Мстиславле, во время Ея путешествия по Империи» отличается от всех известных речей Конисского лаконизмом и восторженностью тона. По замечанию А.С. Пушкина, именно благодаря речи «Оставим астрономам доказывать...», «прославленной во всех наших риториках», белорусского архиепископа знали читатели XIX в. [1, с. 83].

Сообразно обстоятельствам путевого приветствия, речь действительно мала – 18 строк. Но в них оратору удалось создать выразительный образ. В отличие от традиционных для Конисского сравнений Екатерины с имп. Константином или ап. Павлом, оратор сравнил ее с солнцем. Оставляя доказывать астрономам, что «земля вокруг солнца обращается», он утверждает, что «Солнце» подданных русского престола ходит вокруг них, согревая каждого своим теплом [2, с. 242].

Сравнение с солнцем носит универсальный характер. Оно устанавливает не только прямую метонимическую связь со значимым объектом реальности, но вызывает целую цепь ассоциаций духовно-религиозного смысла. Такое сравнение указывает на богодуховенность владычества Екатерины. В язычестве солнце напрямую соотносилось с фигурой Ярилы, а в период христианства почитание светила непосредственно перешло на Христа – Солнце Правды, – которого, однако, славяне все так же в буквальном смысле ежедневно ожидали грядущим с Востока (ср. молитвенное: «Слава Тебе, показавшему нам свет!»).

Екатерина как Владычица высшего порядка в слове Георгия всесильна, а власть ее всеобъемлюща: «всяк под виноградом своим и под смоковницею своею» устремляет очи ввысь, к небу, к солнцу, как и к Богу. Символика виноградника и смоковницы также амбивалентна. Она связана с традиционным для христианства именованием народа божьего «виноградом», насажденным десницею Всевышнего, и с устойчивым античным символом изобилия и радости.

Венчает речь патетическое обращение к императрице с призывом течь «исполиными (исполинскими – С.С.) стопами во всех... благонамерениях», оставаясь по-прежнему воительницей, «торжественно» побеждающей «противныя».

